

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИМ. Ш.МАРДЖАНИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

К 65-ЛЕТИЮ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КАЗАНЬ
2012

УДК 902(470.4)

ББК 63.4(2)

А 43

Редколлегия:

*С.И. Валиулина, А.Ф. Кочкина,
А.Г. Ситдиков, Д.А. Сташенков* (отв. редактор)

Рецензент:

д.и.н., проф. А.А. Выборнов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ. К 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета. – Казань: Изд-во «ЯЗ», 2012. – 196 с.

Издание подготовлено к 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета и к 80-летию Е.А. Халиковой, многие годы руководившей археологическим кружком совместно с А.Х. Халиковым.

Сборник представляет интерес для археологов, научных сотрудников, преподавателей и студентов ВУЗов, сотрудников муниципальных музеев, учителей и учащихся школ, а также для всех интересующихся историей родного края.

ISBN 978-5-904449-40-7

© НЦАИ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012
© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012
© СОИКМ им. П.В.Алабина, 2012
© Изд-во «ЯЗ», 2012

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩ КОНСТАНТИНОВСКОЕ, КОЛОТОВ БУЕРАК И ШИРОКИЙ БУЕРАК

Статья обобщает итоги исследований сельских поселений второй половины XIII – XIV вв. располагающихся в Саратовском районе Саратовской области. Научное исследование селищ осуществлялось археологической экспедицией Казанского университета в 1996-2006 гг., возглавлявшейся автором. В ходе работ (разведки и раскопки, включавшие применение палинологического анализа) были выявлены сооружения и находки, характеризующие материальную культуру села Нижнего Поволжья золотоордынской эпохи.

Константиновское селище, расположенное в 300 м к юго-западу от с. Константиновка Саратовского района, обследовалось С.И. Четвериковым в 1987 г. и автором в 1997 г. (Недашковский, 1997а. Л.7-8; 1999). Судя по распространению подъемного материала размеры селища (рис.1) составляют 60х100 м, площадь - 0,5 га. Заложённый в центральной части поселения шурф показал наличие культурного слоя мощностью около 30 см. Подъемный материал с памятника представлен неполивной красноглиняной золотоордынской керамикой с ornamentацией в виде горизонтальных прочерченных линий, фестонов, оттисков гребенчатого штампа, также железными пятью гвоздями и заклепкой от сосуда.

В 2006 г. селище, представляющее собой малое сельское поселение эпохи Золотой Орды было впервые исследовано раскопками автора (Недашковский, 2006; 2009).

В юго-западной части памятника в 2006 г. был разбит раскоп I, ориентированный по сторонам света, размерами 8х8 м, площадью 64 кв.м. Поверхность раскопа I, сильно потревоженная распашкой, имеет понижение к юго-востоку (до -47см от условного нуля).

На раскопе I выделяется однородный, потревоженный пахотой культурный слой золотоордынского времени - серая супесь мощностью от 6 (в северо-западной части раскопа) до 48 см (в северо-восточной части).

В культурном слое было найдено 232 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе с ornamentацией прочерченными горизонтальными линиями, фестонами, однорядной волной и оттисками гребенчатого штампа, лепной золотоордынской светильницы, выполненный кустарем, а не профессиональным гончаром¹, обломок кашинной керамики, 11 фрагментов древнерусской посуды, 4 фрагмента сосудов эпохи бронзы (?), куски глиняной обмазки (в том числе 23 – тандырной), кирпич, камни и кости животных. Индивидуальные находки представлены шестью железными гвоздями, тремя фрагментами напярсел из стенок золотоордынских сосудов и керамическим шариком.

Культурный слой подстилается плотным коричневым материковым суглинком.

На раскопе I была исследована яма I золотоордынского времени. Яма I неправильной формы размерами 80х99 см. Сооружение было выявлено на уровне -65 см. Максимальная глубина ямы -90 см. В однородном по цвету заполнении ямы (в котором встречались угли) были обнаружены 10 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе с ornamentацией прочерченными горизонтальными линиями, фрагмент древнерусской посуды, камни, кости животных, куски глиняной обмазки (в том числе 4 - тандырной). Опираясь на находки фрагментов тандырной обмазки, в том числе крупных, можно предположить, что это сооружение является остатками тандыра. Находки же 6 гвоздей, распределенных по основной площади раскопа, возможно, связаны с остатками какой-либо незаглубленной в материк конструкции, например навеса.

Остеологические материалы раскопа I² свидетельствуют о преобладании среди костей млекопитающих остатков крупного рогатого скота (14 костей от 2 особей) над костями мелкого рогатого скота (8 костей от 1 особи) и лошади (2 кости от 1 особи). Остеологические остатки рыб и птиц представлены единичными костями окуня (?) и домашней курицы.

Примечательно, что на раскопе I были зафиксированы находки фрагментов древнерусской керамики и посуды эпохи бронзы (?), отсутствующие в немногочисленном подъемном материале с Константиновского селища.

¹ Автор благодарит за консультацию зав. сектором комплексного исследования культурного и природного наследия России Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева к.и.н. И.В.Волкова.

² Автор благодарит Г.Ш.Асылгараеву (Институт истории АН Татарстана) за определение в целом костных остатков животных из раскопок 2000-2007 гг., В.Н.Калякина (Московский государственный университет) за определение костей млекопитающих и В.А.Кузнецова (Казанский (Приволжский) федеральный университет) за определение костей рыб.

Неполивная золотоордынская гончарная керамика с раскопа I на Константиновском селище (42 фрагмента) позволяет сделать предварительные выводы. Нелощеная керамика (80,6% всей неполивной золотоордынской посуды) абсолютно преобладает над лощеной (19,4%). Хорошо обожженная керамика (59,1%) превосходит посуду плохого обжига - с темной прослойкой в средней части излома (40,9%). Что же касается цвета неполивной керамики, то по имеющимся данным можно заключить, что абсолютно преобладает коричневый (87,2%) цвет, затем идут красный (12%) и серый (0,8%).

Раскопки Константиновского селища представляют большой интерес с точки зрения изучения малого золотоордынского поселения. Мы можем заключить, что на селище существовали какие-то стационарные конструкции, и что оно не являлось местом остановки кочевников золотоордынской эпохи, а представляет собой малое поселение типа деревни.

Колотов Буерак. В 375 м к северо-востоку от с. Колотов Буерак в 1996 г. нами было зафиксировано задернованное золотоордынское поселение (Недашковский, 1996. Л.5-7; 1997б. С.268). Размеры селища 150x240 м; его площадь около 2,2 га (рис.2,1). Подъемный материал представлен золотоордынской неполивной гончарной керамикой, в том числе лощеной, с инструментацией в виде прочерченных параллельных линий и однорядной волны, железным замочком типа В (по Б.А.Колчину), бронзовыми пуговицей, литой муфтой ножа, всплеском металла, бубенчиком (?), согнутым из листа и содержащим желтую полупрозрачную стеклянную зонную бусинку внутри, фрагментом днища древнерусского сосуда с клеймом и двумя серебряными сарайскими монетами Токты: 690 г.х. (1290-1291 гг.) - 1, б.г. (с изображением льва и солнца) - 1. Золотоордынская неполивная гончарная керамика была обнаружена и в шурфе, заложенном на памятнике в 1996 г. Мощность культурного слоя на вскрытом шурфом участке достигала 40 см; в нижнем горизонте культурного слоя было найдено также четыре фрагмента керамики эпохи бронзы.

В 2002 г. в центральной части памятника был заложен раскоп I площадью 60 кв.м (Недашковский, 2002а; 2003. С.292), в створ которого вошел шурф 1996 г. Раскоп имел прямоугольную форму и был ориентирован по сторонам света. Размеры раскопа I: 10 м с запада на восток и 6 м с севера на юг. Поверхность раскопа I имеет значительное понижение к юго-востоку (до -51 см от условного нуля).

На раскопе был исследован однородный культурный слой золотоордынского времени (серая супесь, перекрытая дерном) мощностью от 16 (в ЮЗ части раскопа) до 58 см (в СВ части). Культурный слой подстилается плотной светло-серой материковой супесью.

Из культурного слоя происходят 279 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, 22 фрагмента древнерусских сосудов, 3 фрагмента трапезундских амфор, фрагмент литой мордовской посуды, камни, кости животных, куски глиняной обмазки (в том числе тандырной), обломки кирпича-плинфы и железный гвоздь.

На раскопе I была выявлена яма 1, частично вышедшая за его пределы; размеры исследованной части сооружения 56x133 см. Яма 1 выявлена на уровне -53 см; она изменила очертания на глубине -98 см. Максимальная глубина -122 см. Сооружение имеет однородное заполнение. В яме были найдены два фрагмента кашинных сосудов с остатками надписей, 11 фрагментов неполивной золотоордынской керамики, фрагменты глиняной обмазки и обмазки тандыра, кости керамическое напрясло.

Остеологический материал раскопа I представлен остатками мелкого (64 кости от 6 особей) и крупного (15 костей от 1 особи) рогатого скота, лошади (6 костей от 1 особи), единичными костями курицы (тетерева?), осетра, судака.

Неполивная золотоордынская керамика с раскопа I на селище Колотов Буерак позволяет сделать предварительные выводы. Нелощеная керамика (59,7% всей неполивной золотоордынской посуды) преобладает над лощеной (40,3%). Хорошо обожженная керамика (42,1%) не намного уступает посуде плохого обжига - с темной прослойкой в средней части излома (57,9%). Что же касается цвета неполивной керамики, то по имеющимся данным можно заключить, что абсолютно преобладает коричневый (85,8%) цвет, затем идут красный (11,4%), серый (2,1%) и белый (0,7%).

В ходе работ на раскопе было взято 8 палинологических образцов. По результатам палинологического анализа было выделено пять спорово-пыльцевых комплексов (Алешинская, Спиридонова, 2010).

Спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием разнотравья, злаков, полыней и эфедры; сосна с незначительным участием широколиственных пород и березы).

Комплекс был выделен по первому образцу, происходящему из материковых отложений. Подобный состав спектра отвечает степным условиям с небольшими перелесками из сосны. По-видимому, здесь наблюдалось и небольшое участие широколиственных и мелколиственных

ных пород. Вдоль речки, возможно, образовывалось заболоченное пространство. Открытые более возвышенные участки рельефа, вероятно, характеризовались комплексными участками с господством маревых или сухого разнотравья.

II спорово-пыльцевой комплекс (злаки, маревые с участием полыней и разнотравья; сосна; береза с участием широколиственных пород и ольхи).

Комплекс охарактеризован по двум образцам из материкового суглинка. Формирование этих суглинков происходило в постепенно улучшающихся климатических условиях. Об этом свидетельствует не только увеличение роли пыльцы широколиственных пород, но и увеличение количества злаков среди травянистых растений. Высокая роль сторевшей органики в верхах материковых суглинков скорее всего связана с началом освоения данной территории человеком.

III спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, эфедра, полыни с участием маревых и злаков; сосна).

Комплекс выделен по образцу из материкового суглинка. Данный комплекс характеризует условия близкие к лесостепи. Возможно существование чисто сосновых островных лесов на фоне разнотравно-злаковой степи. О роли земледелия в это время пока сказать трудно.

IV спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье с участием полыней и злаков; сосна; незначительным участием широколиственных пород и березы).

Комплекс выделен по трем образцам из культурного слоя. Анализ полученных спектров показывает некоторую динамику изменения внешней среды от более сухих условий к более влажным, когда не только увеличивалась роль широколиственных пород в составе леса, но и возрастала доля разнотравья среди травянистых сообществ. Свидетельств о существовании земледелия очень мало. Косвенным доказательством его наличия можно рассматривать присутствие скоплений пыльцы злаков.

V спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков, полыней и разнотравья).

Комплекс выделен по образцу из верхних напластований культурного слоя. Судя по данным палинологического анализа, комплекс образовался в других условиях внешней среды по сравнению со всеми предыдущими периодами, представленными в разрезе. Увеличение роли споровых в общем составе, появление спор сфагнового мха, а также большая роль дуба позволяют предположить, что климатические условия данного периода характеризуются большей влажностью. Однако увеличение количества маревых наряду с другими травянистыми и кустарничковыми растениями, скорее всего, связано с чисто локальными условиями в пределах поселения.

Поселение у с. Широкий Буерак. Расположено по берегам ручья в 475 м к югу от селища (рис.2,2); впервые обследовано в 1996 г. автором (Недашковский, 1996. Л.6-8; 1997б. С.268). Размеры селища 285x480 м, площадь превышает 6,8 га, мощность культурного слоя - более 60 см. Центральная часть памятника в настоящее время распахивается. В восточной части поселения имеется мусульманский могильник.

Подъемный материал с селища представлен фрагментами золотоордынских неполивных, кашинных и красноглиняного поливных сосудов, трапезундской амфоры, немногочисленных стенок сосудов эпохи бронзы и XVII-XVIII вв., шлаков, фрагментов обмазки, железных тремя небольшими замками типа В (по Б.А.Колчину), тремя ножами, двумя пряжками, двумя кольцами от сбруи, половиной двусоставных кольчатых удил, шилом, гвоздем, неопределенным предметом, тремя фрагментами чугунных котлов, частично сохранившимся бараньим астрагалом с залитым свинцом отверстием, свинцовым грузиком, бронзовыми навершием булавы XII-XIII вв. в виде куба со срезанными углами, поясной накладкой-лунницей, фрагментом бубенчика, пуговицей, муфтой ножа из листа металла, стенкой, двумя заклепками и ушком кованых сосудов, а также 12 фрагментами зеркал: по одному с ячеистым, в виде концентрической окружности и со спиралевидным орнаментом, а также с изображениями по окружности четырех сидящих человеческих фигур, разделенных четырьмя драконами, и с орнаментацией в виде нескольких расположенных одна в другой арок, два - с изображением двух плывущих друг за другом рыб (одно из изделий - с узким высоким бортиком, другое - с низким валикообразным), три - с неясной орнаментацией и два - неорнаментированных.

На селище Широкий Буерак были найдены следующие золотоордынские монеты: серебряные: анонимные конца XIII в.: Укек год?-2; Токта: Сарай 693 г.х. (1/2 дирхема) - 1; Укек год?-1; Сарай ал-Махруса 710 г.х. - 1; Узбек: Сарай (тип 715-717 г.х.) - 2, 734 г.х. - 1, 73? г.х. - 1; Сарай ал-Махруса год? - 1; Джанибек, Сарай ал-Джедид 747 г.х. - 2, 748 г.х.-2, 74? г.х. - 1; Гюлистан 754 г.х. - 1, 75? г.х. - 1; Бирдибек: Гюлистан 760 г.х. - 1; Кульна: Азак 760 г.х. - 1; медные: Узбек: Сарай 721 г.х. - 1, 726 г.х. - 3, 731 г.х. - 12, 737 г.х. - 2, б.г. (со львом и солнцем) - 7; Сарай ал-Махруса 731 г.х. - 2; Болгар 1330-е гг. (с решеткой) - 1; Джанибек: Крым 744 г.х. - 1; Сарай

ль-Джедид б.г. (с двуглавым орлом) - 6, 752 г.х. - 3, 75? г.х. (с цветком) - 1, б.г. (с цветком) - 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г.х. - 1; Гюлистан 762 г.х. - 1.

На памятнике также найдены фрагменты различных древнерусских коричневых и серых сосудов диаметром по венчику от 15 до 18,5 см с примесью в тесте дресвы и песка и только песка. Фрагменты венчика и днища коричневых древнерусских горшков происходят из заложённого на селище в 1996 г. шурфа; от общего числа керамики из шурфа эти фрагменты составляют 7,7%. Помимо золотоордынской и древнерусской неполивной керамики в шурфе были найдены железный кованый гвоздь, крица, два фрагмента плинфы, а также кости овцы, лошади и утки (?).

В 2001-2002 гг. в центральной части памятника нами проводились работы на раскопе I (Недзиковский, 2001; 2002а; 2002б. С.355-356; 2003. С.289-290), в створ которого вошел шурф 1996 г.

Раскоп I площадью 96 кв.м имел прямоугольную форму (размеры 8x12 м) и был ориентирован по сторонам света. Поверхность раскопа имеет некоторое повышение к северо-западу и понижение к югу - юго-востоку (перепады высот от -36 см до +7 см от условного нуля).

В ходе работ на раскопе удалось выделить два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Первый, верхний, горизонт представляет собой слой пашни серого цвета; его наибольшая мощность - 48 см - зафиксирована в северо-западной части раскопа, а наименьшая - 27 см - в юго-западной его части. В числе находок следует упомянуть железные замок типа В (по Б.А. Колчину), два гвоздя, неопределенные предметы и пулы сарайской чеканки: 726 г.х. (1325-1326 гг.) - 2 (одна из монет с отверстием), 1330-е гг. (с изображением льва и солнца) - 1.

Второй горизонт - светло-серая супесь мощностью от 13 (в южной части раскопа) до 50 см (в северной части). С горизонтом связаны дневные уровни ям 1 и 2. В числе находок имеются кусочки медного листа, керамическое напрясло из стенки сосуда и железные предметы.

Всего в культурном слое было найдено 452 фрагмента неполивной золотоордынской гонцанской керамики, 68 фрагментов древнерусской посуды, 31 фрагмент средневековой лепной керамики мордовского облика, 3 фрагмента сосудов эпохи бронзы, 6 фрагментов трапезундских амфор, по одному - кашинной и поздней красноглиняной (XIX в.) поливной посуды, обломки глиняной обмазки (в том числе тандырной), 5 железных шлаков, кирпичи, камни и кости животных.

Культурный слой подстилается плотным коричневым материковым суглинком.

На раскопе I были зафиксированы две ямы, частично вышедшие за его пределы. Яма 1, вероятно, представляет собой остатки производственного сооружения, связанного с обработкой железа (позднее использованного в качестве мусорной ямы), а яма 2 является остатками очага. Оба сооружения имеют однородное заполнение.

Яма 1 сложной формы, с отвесными стенками и ступеньками в западной части имеет общие размеры 262x370 см. Сооружение было выявлено на уровне -89 см, его максимальная глубина - 352 см. В заполнении попадались крупные угли, кости и чешуя рыб. Массовый материал из ямы 1 представлен 286 фрагментами неполивной золотоордынской керамики, 91 фрагментом древнерусской неполивной посуды, фрагментом красноглиняной поливной керамики древнерусского облика³, 33 фрагментами лепной мордовской керамики, фрагментом сосуда эпохи бронзы, 5 фрагментами трапезундских амфор с мелким рифлением и белым ангобом, 16 железными шлаками, 55 фрагментами глиняной обмазки, 6 фрагментами плинфы, 5 керамическими шлаками, кварцитовым отщепом, камнями и костями животных. Индивидуальные находки: железные обломок серпа, ручка ведра, замок и неопределенные предметы, медные венчик и фрагмент кованых сосудов, фрагмент бесформенного слитка, обломок костяной орнаментированной рукоятки ножа.

Яма 2 округлой формы общими размерами 94x128 см имела золисто-углистое заполнение и являлась остатками слабо заглубленного в материк очага. Сооружение было выявлено на отметке -80 см. Максимальная глубина ямы -92 см. Материал из ямы представлен двумя фрагментами коричневой нелощеной неполивной золотоордынской керамики, двумя фрагментами древнерусской посуды, обломком мордовского сосуда, 5 фрагментами глиняной обмазки, камнем и 3 костями.

Представляют интерес остеологические материалы раскопа I. Среди костей млекопитающих преобладают костные остатки крупного рогатого скота (220 костей от 6 особей), затем идут мелкий рогатый скот (127 костей от 7 особей), свинья (25 костей от 3 особей), кошка (14 костей от 5 особей), волк (7 костей), лошадь (3 кости), заяц (3 кости), лисица, куница и медведь? (по

³ Автор благодарит за консультацию сотрудника отдела славяно-русской археологии Института археологии РАН, к.и.н. Ю. Ковалева.

1 кости). Кости рыб принадлежат осетру или белуге (40 костных остатков от 4 особей), стерляди (17 костей от 13 особей), судаку (2 кости) и карповым (3 кости от 2 особей). Кроме того, обнаружены кости птиц: тетерева (3 кости от 3 особей), курицы (11 костей от 2 особей) и чайки (1 кость). Обращает на себя внимание присутствие костей свиньи (6,1% всех определимых костей млекопитающих); эти данные, наряду со значительным количеством находок древнерусской и мордовской керамики, можно рассматривать как дополнительное подтверждение существования заметных древнерусского и мордовского компонентов в составе населения селища. Находки костей диких млекопитающих, птиц и различных рыб говорят о занятиях населения охотой и рыболовством (поселение Широкий Буерак располагается всего в 600 м к западу - северо-западу от Волги). Присутствие в материалах с памятника 12 фрагментов трапезундских амфор свидетельствует о его широких торговых связях.

Неполивная золотоордынская керамика с раскопа I на селище Широкий Буерак (740 фрагментов) позволяет сделать предварительные выводы. Нелощеная керамика (81,9% всей неполивной золотоордынской посуды) абсолютно преобладает над лощеной (18,1%). Хорошо обожженная керамика (69,5%) заметно превосходит посуду плохого обжига - с темной прослойкой в средней части излома (30,5%). Что же касается цвета неполивной керамики, то в комплексе абсолютно преобладает коричневый (72,4%) цвет, затем идут красный (23,9%), бурый (2,2%), желтый (0,8%) и серый (0,7%).

В ходе работ на раскопе I было взято 12 палинологических образцов (на двух разрезах). По результатам палинологического анализа было выделено четыре спорово-пыльцевых комплекса (Алешинская, Спиридонова, 2010; Aleshinskaya, Spiridonova, 2004).

I спорово-пыльцевой комплекс (злаки с участием разнотравья, полыней, маревых; береза с участием сосны, ольхи при незначительном участии широколиственных пород).

Комплекс был выделен по образцам, происходящим из материковых отложений. В целом характер растительного покрова соответствует степи, где вдоль речек сохранялись небольшие перелески.

II спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье, полыни с участием злаков; сосна, береза с участием широколиственных пород).

Комплекс был выделен по образцам, происходящим из материковых отложений и нижнего горизонта культурного слоя. Он отличается как по составу пыльцы древесных пород, так и трав. Наиболее вероятно, что в это время увеличилась роль перелесков, причем состав их стал богаче. Появились в большом количестве не только дуб, но и липа с ольхой и ивой. В целом можно говорить о существовании в это время степной растительности с большей ролью приречных перелесков и о некоторой деградации естественной травянистой растительности в самом начале формирования данного комплекса.

III спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков и разнотравья; широколиственные породы).

Комплекс был выделен по образцам, происходящим из культурного слоя.

IV спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье, злаки, полыни; сосна, береза с участием широколиственных пород и ольхи).

Комплекс был выделен по образцам, происходящим из верхнего горизонта культурного слоя. По сравнению с предыдущим этапом в природном комплексе вновь появились приречные рожицы из березы и, возможно, сосны. Несмотря на обилие маревых и полыней, отчетливо улавливается присутствие полей из различных злаковых культур. Климат, по-видимому, постепенно становился более влажным.

В ходе раскопок на всех описанных селищах была проведена флотация культурного слоя, выявившая зерна культурных растений и обнаружившая (на поселении Широкий Буерак) находки колосовых фрагментов - следов обмолота злаков; таким образом, удалось документировать факт возделывания культурных растений на месте, а значит, и исключить версию об импортном характере зерна, так как необмолоченное зерно не транспортировалось на продажу. Данные палинологического анализа также позволяют доказать существование земледелия населения исследованных памятников Колотов Буерак и Широкий Буерак.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Алешинская А.С., Спиридонова Е.А. Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа на золотоордынских поселениях Саратовской области // Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010.
- Недашковский Л.Ф. Отчет о разведках в Саратовском районе в 1996 году // Архив ИА РАН. 1996. Р-1, № 20417.
- Недашковский Л.Ф. Отчет об исследованиях золотоордынских памятников в Саратовском районе в 1997 году // Архив ИА РАН. 1997а. Р-1.
- Недашковский Л.Ф. Разведки в Саратовском районе // АО 1996 года. М., 1997б.
- Недашковский Л.Ф. Исследования золотоордынских памятников в Саратовском районе // АО 1997 года. М., 1999.
- Недашковский Л.Ф. Отчет о работах в южной части Саратовского района в 2001 году // Архив ИА РАН. 2001. Р-1, № 23991.
- Недашковский Л.Ф. Отчет о работах на золотоордынских памятниках Саратовского района в 2002 году // Архив ИА РАН. 2002а. Р-1, № 22745.
- Недашковский Л.Ф. Работы в южной части Саратовского района // АО 2001 года. М., 2002б.
- Недашковский Л.Ф. Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района // АО 2002 года. М., 2003.
- Недашковский Л.Ф. Отчет о раскопках Константиновского и Багаевского селищ в 2006 году // Архив ИА РАН. 2006. Р-1.
- Недашковский Л.Ф. Раскопки Константиновского и Багаевского селищ // АО 2006 года. М., 2009.
- Aleshinskaya A.S., Spiridonova E.A. Report on the results of palynological analysis of the Golden Horde settlements of Saratov area of the Saratov region (the right bank of Volga) // Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxford, 2004.

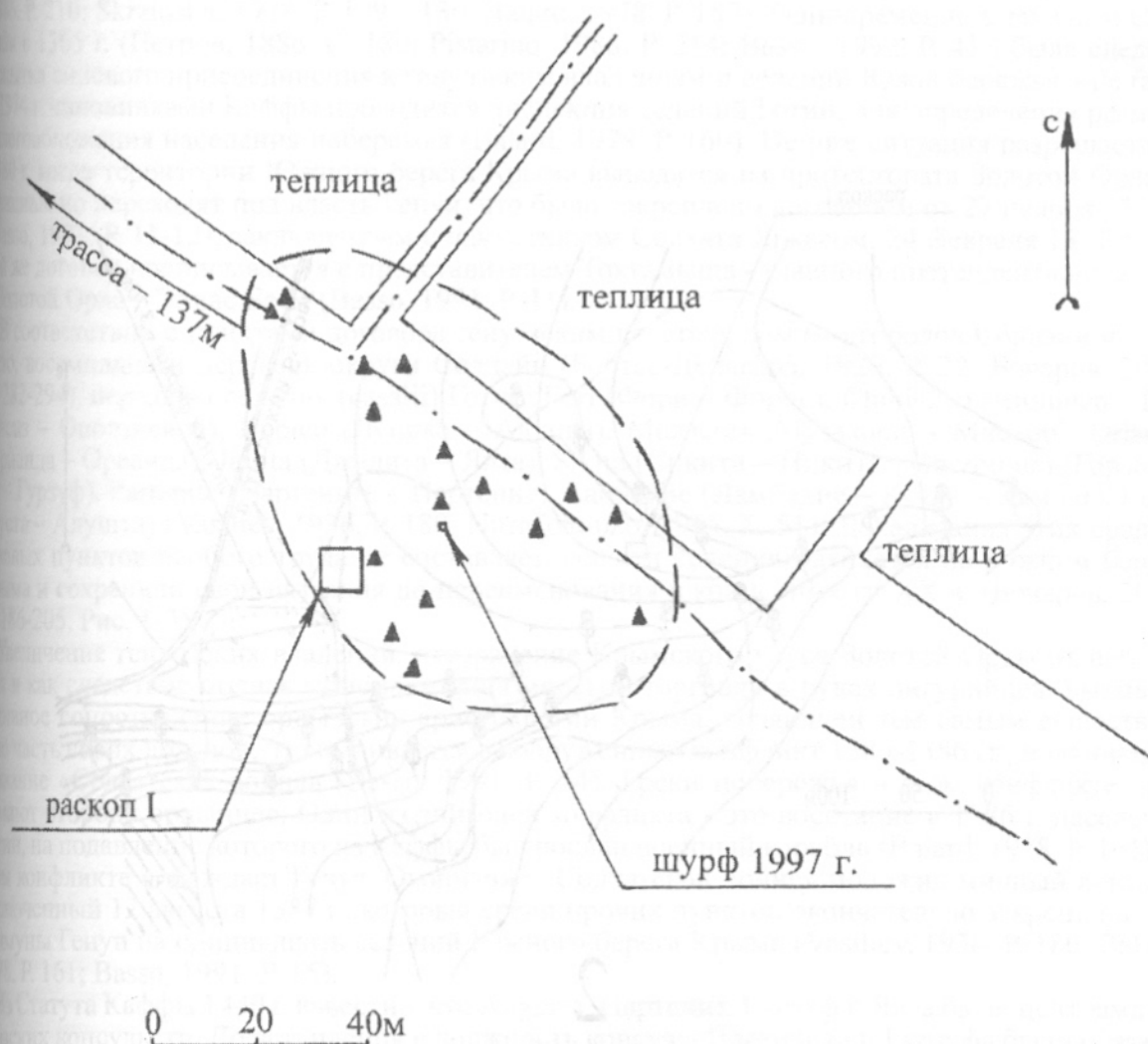

Рис. 1. Константиновское селище. План.

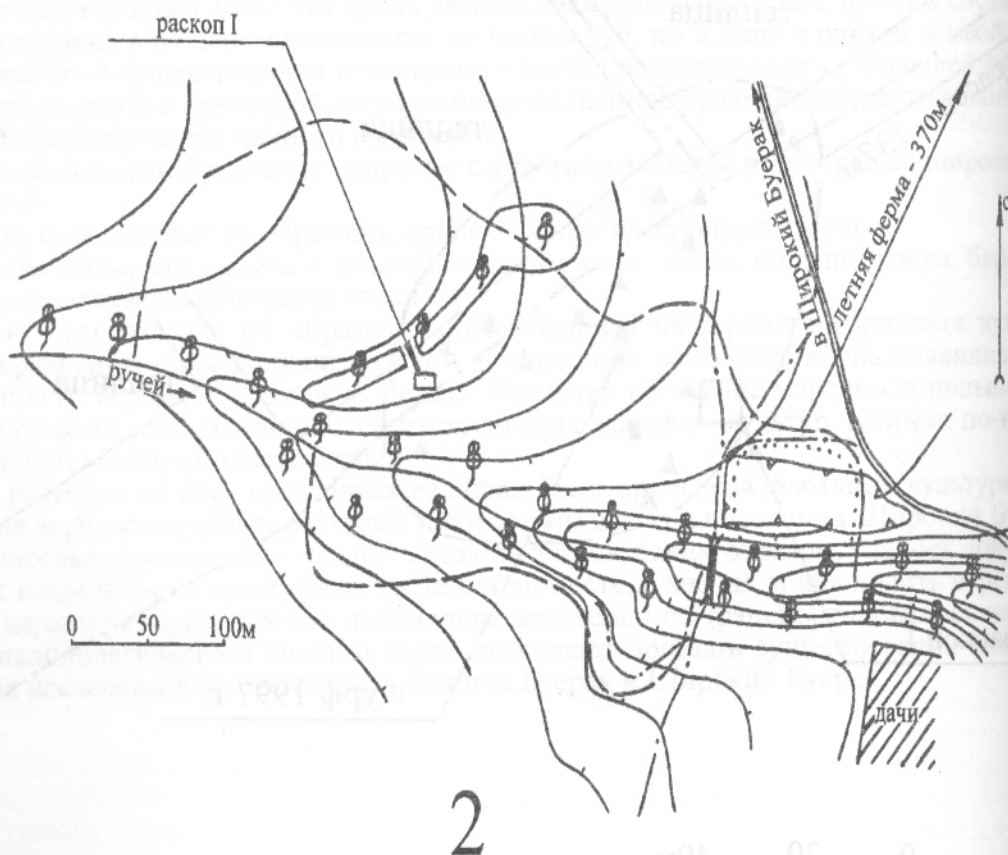
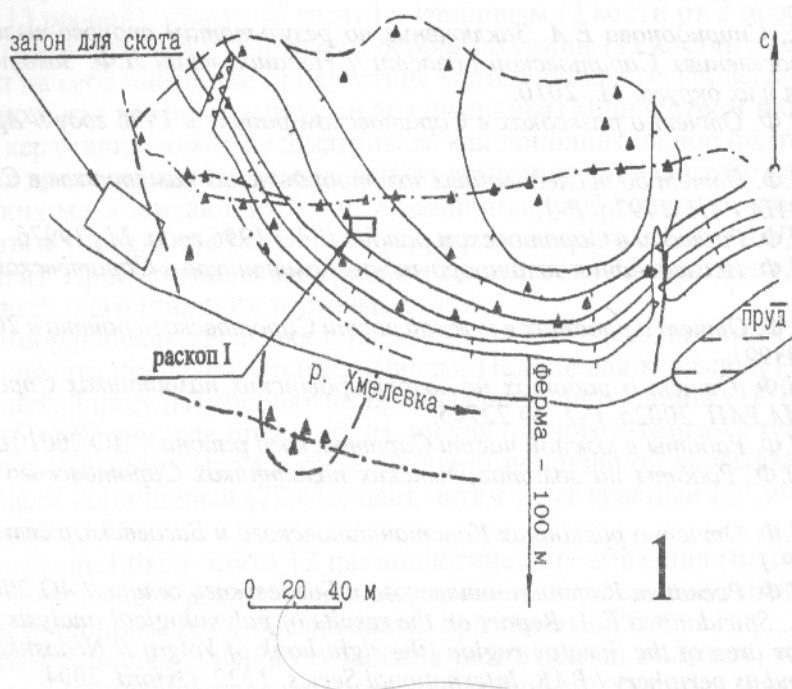

Рис. 2. 1 - селище Колотов Буерак; 2 - селище Широкий Буерак. План.